

Анатолий Агамиров

Дата

КОГДА слышишь пластинки Неждановой, Собинова, Обуховой, ощущаешь звучание самой эпохи. Таков голос Неждановой.

Уникален репертуарный диапазон певицы. Она могла петь и Шемаханскую царицу в «Золотом петушке», и Эльзу в «Лозингине», могла петь Марфу в «Царской невесте» и Лакме. Но прежде всего голос и владение им.

Антонина Васильевна окончила Московскую консерваторию у легендарного Умберто Мазетти, итальянского педагога, обожавшегося в Москве в последнее десятилетие прошлого века. Среди его учеников — Обухова, Барсова, Политковский, Стрельцов. Все вышеперечисленные ученики Мазетти владели голосом, как виртуозы музыкальным инструментом. Совсем недавно я переслушал записанные Антониной Васильевной Неждановой фрагменты из «Снегурочки» и «Садко». Сказочные персонажи, но сколько реальных жизненных страданий звучит в голосе Неждановой! Сейчас много разговоров ведется о «Театре Римского-Корсакова». Действительно, России нужен свой Байреит. Музыкальное наследие Римского-Корсакова вполне позволяет сделать то, что в Германии сделано давным-давно. Но без вокалистов уровня Неждановой осуществле-

ЦАРЕВНА ВОЛХОВА

К 120-летию со дня рождения Антонины Неждановой

Независимая газ. — 1993. — 23 июня. — С. 7.

ние этой идеи практически невозможно. А уровень Неждановой — это высочайшие достижения вокалистов уходящего века. Уровень Аделины Патти, Гали Курчи, Тотти Даль Монте. При этом не надо забывать, что Нежданова истинно русская певица с абсолютной итальянской техникой, но не звукоизвлечением. От белканто у нее только «беспрерывное» дыхание или, как сказали бы скрипачи, «бесконечный смычок». Очень ровный тон с малой вибрацией, хотя певица пела и в очень позднюю пору своей жизни. В этом еще большая заслуга верного спутника жизни Неждановой — знаменитого русского музыканта, дирижера Николая Семеновича Голованова. Он был великолепным специалистом в области оперной и камерно-вокальной музыки. С 1919 года Нежданова выступала в концертах, делала записи в основном под аккомпанирующим покровительством Голованова. Его мощный, специфический, чисто русский талант оставил заметный след на всем творчестве Антонины Неждановой. Особенно интересно следить за их музицированием, когда слышишь, как Антонина Васильевна и Николай Семенович исполняют романсы Чайковского,

Рахманинова, Римского-Корсакова, Ипполитова-Иванова. Нелишне вспомнить, что, дебютировав в Большом театре, Нежданова пела в спектаклях, которыми дирижировал Рахманинов. После 1917 года на той же сцене спектакли с участием Неждановой вели Вячеслав Сух, Михаил Ипполитов-Иванов, Альберт Коутс.

Антонина Васильевна была высокообразованным, культурным человеком. Она дружила с великой Ермоловой, в доме Голованова и Неждановой бывали Станислав-

ский и Немирович-Данченко. Антонина Васильевна не чуралась и общественной деятельности. Давала уроки даже на рабочих курсах. В Московской консерватории стала преподавать еще в 20-е годы, но только в 1943 году стала ее профессором.

У каждого аномального явления есть свои причины, и следует заметить, что при всем внешнем благополучии Голованова и Неждановой, при всем том, что советская власть их признавала и одаривала безоговорочно, очень часто на этот «счастливый роман» надвигались черные дни. Правда, в основном это относится к Николаю Семеновичу Голованову, но хотя у певицы и дирижера квартиры-мастерские в Брюсовском переулке (теперь улица Неждановой) были на разных этажах, их творческая и артистическая жизнь всегда была неразрывна.

Современная техника позволяет нам достаточно уверенно воссоздать неповторимое мастерство великой русской певицы Антонины Неждановой.

В сказке Волхова разливается рекой. Впадет ли она в море возрождения русского вокального искусства?